ИЛЮ

СЕМЬЯ В

Эта удивительная семья чисто по-человечески достойна большего, нежели обычная, хотя и приуроченная к юбилею публикация. Представленная чета и отмечающий свою полувековую годовщину железногорский театр оперетты – по сути синонимы, ведь супруги не только давно уже названы ветеранами творческого коллектива, но и каждым мгновением быстро несущейся жизни незримыми, но очень прочными нитями связаны с театральной труппой – ее творческим разнообразием и до поры до времени скрытым от почитаемых зрителей закулисьем. Такая образная оценка супружеского союза, который составили главный художник театра Владимир Борисович ИЛЮШИН и его верная спутница Зинаида Викторовна, занимающая в штате административную должность, не случайна. В ее пользу говорит и недюжинный опыт, накопленный за сорок с лишним лет пребывания в театре, подлинное, а не показное уважение, с каким относятся к театральным мастодонтам коллеги, а главное - авторитет, каким вся семья Илюшиных пользуется в среде городской интеллигенции.

Такими Зинаида Викторовна и Владимир Борисович приехали на работу в Железногорск.

СОН О МУШКЕТЕРСКИХ ШПАГАХ

Вряд ли доступным человеческим языком можно объяснить, как рождается вдохновение? Когда оно приходит, актер блестяще играет заданную ему роль, солист безукоризненно выдает порученную партию, художник, дождавшись своей музы, изображает очередной шедевр.

Владимир Борисович к своему творчеству относится с изрядной долей здравой критики, и даже иногда, как бы мимоходом, называет эскизы к многочисленным спектаклям «почеркушками». Сколько конкретно таких «почеркушек» легло на проектные листы, а потом стало реальной одеждой сцены, детально выписанными костюмами героев, неизвестно. Было время, что приходилось заниматься декорированием праздничных колонн демонстрантов, рисовать вместе с другими коллегами огромные, в два-три этажа, портреты вождей революции, украшавшие центр города в дни красных дат советского календаря.

Театральный художник, каким бы воображением ни обладал, вечно зажат в тесные рамки сметы спектакля. Она, как правило, расточительности абсолютно не предполагает. Надо исхитриться, при минимальных материальных вложениях добиться максимального художественного эффекта. Владимир Борисович характерный урок такой театральной экономики получил еще на студенческой скамье. Помнит, как на дипломе по окончании училища ему досталось оформление грандиозной оперы «Война и мир». «Аппетит» разгорелся настолько, что студент Илюшин разработал отдельные и весьма подробные декорации ко всем семи или восьми картинам оперы. При защите ответственные лица из комиссии строго вопрошали, осаживая начинающего театрала: «Знаете, сколько это будет стоить? Что это вы так расщедрились? А где найдете средства и материалы для такого оформления?» Но в целом проект Илюшина одобрили и похвалили, поставив ему четверку.

Все сорок с лишним лет работы в нашем городе иначе как о фанате театра об Илюшине не отзываются. Он днюет и ночует и на сцене, и за кулисами, не вылазит из мастерских театральной базы, особенно напряженно работает перед очередными премьерами. Выпускать свое «детище» на публику неказистым и некрасивым – не в правилах Владимира Борисовича. «Очень важно, чтобы постановочная группа – режиссер, балетмейстер, хормейстер, дирижер и художник – «дудели в одну дуду», – чуть касаясь специфики, рассказывает о своей работе Илюшин. – Плохо, когда этого взаимопонимания нет, тогда спектакль впору списывать в архив».

Театральному художнику, впрочем, как и любой другой творческой личности, необходимо быть в постоянном поиске, многое знать, не чураться долгого и нудного копания в многочисленной справочной литературе. Как отобразить ту или иную эпоху, как эффектно и в то же время правдоподобно нарядить персонажей, как, в конце концов, создать запоминающийся зрителям образ спектакля? Иначе как мастерством такое умение не назовешь. А оно приходит с годами, и его надо чутко сторожить и тонко чувствовать как среди белого дня, во время непосредственной работы, так и на отдыхе.

Правда, у художника, пока он востребован, голове отдыхать не приходится. В 70-е годы, например, в театре приступили к постановке нового спектакля под названием «Любовь Д'Артаньяна». Средневековая Франция, придворные интриги, отважные мушкетеры. Что изобразить на сцене, в чем запечатлеть романтическую эпоху страстных любовных романов и бесконечных дуэлей?

Илюшин долгое время искал образное решение, напрягался. Да так, что однажды это решение приснилось ему во сне. Около четырех ночи он вскочил и быстро, пока картинки сна еще не улетучились из памяти, набросал главные элементы сценического оформления. Утром, ознакомившись с ночным творчеством, он нашел в нем рациональные зерна и развил их в дальнейшей постановочной работе. Так на сцене появились огромные, шестиметровой длины, перекрещенные, отдающие зловещим металлическим блеском мушкетерские шпаги, и высокие, в два с половиной метра, станки, на которых разворачивалось динамичное действие. Кстати, чтобы поставить бои, в театр был специально приглашен мастер спорта СССР по фехтованию Немировский. Мелочь, казалось бы. Но такие мелочи незримо и очень последовательно способствовали росту популярности железногорской труппы. Сохранять такую скрупулезность и достойно отвечать на зрительское внимание новым творческим ростом удается теперь не всегда.

Мало кто знает, что театральный художник выступает не только как декоратор и модельер. А свет? Представьте себе спектакль, в котором все действие протекает при одном и том же освещении. Скучно и неинтересно! Так вот Илюшин, как главный художник, бьется и на этом «электрическом фронте». К сожалению, не всегда попадаются грамотные и толковые технари, кто с полуслова, с полувзгляда понимает задумку главного художника. И пусть на сцене безупречная декорация, а персонажи одеты в костюмы как от Версаче, Валентино или Армани – отсутствие грамотного света убивает действие на корню.

Заслуги главного художника театра оценены по достоинству. Многочисленны благодарственные письма, грамоты, награды. Среди них высшая - медаль «За трудовую доблесть» Президиума Верховного Совета СССР.

АКТЕРАМ МАТЬ РОДНАЯ

Театральная труппа, где, как водится, присутствуют и таланты, и посредственности – достаточно тонкий и очень чувствительный организм. Он, безусловно, болезненно реагирует на любой внешний раздражитель и легко подвержен саморазрушению, если, не дай бог, внутри обозначился и зреет какой-нибудь конфликт. В богемной жизни опасностей таких конфликтов наберется немало. Скажем, приезд нового режиссера и, как следствие, – новое видение актерских приоритетов. Затянувшийся репетиционный период, когда сроки сдачи спектакля поджимают, а творческий процесс, увы, тормозится по разным и не всегда объективным причинам. К каждому из таких явлений самое непосредственное отношение имеет Зинаида Викторовна, в силу своих профессиональных обязанностей помощника главного режиссера по труппе. Она признается, что зачастую выступает как буфер между труппой и администрацией. Но в любой возникшей встряске старается стать на сторону актеров, за что те ее в шутку прямо за глаза называют «наша родная мать».

А сколько вялотекущих или, наоборот, взрывоопасных ситуаций постоянно приходится ей разрешать! Выстроить график репетиций, вовремя сообщить каждому, если вдруг что-то меняется в привычном расписании занятий, проконтролировать, чтобы к очередному выездному спектаклю все занятые в нем актеры были живы-здоровы и не пришлось бы делать никакой замены.

Есть еще одна весьма деликатная обязанность актерской «матери». Представьте ситуацию, когда приходится срочно заменить кого-то в актерском составе. Или разразилась буря между самими актерами. И лицедеев приходится разводить, делать им «брейк». Одному богу известно, какие при этом аргументы в пользу того или иного решения выкладывает разводящий, становясь по сути объектом недовольства одних или горячей признательности других. Но таких «полюсов», используя специфическую театральную дипломатию и

ИЛЮШ

СЕМЬЯ В ИНТЕРЬЕР

Такими Зинаида Викторовна и Владимир Борисович приехали на работу в Железногорск.

СОН О МУШКЕТЕРСКИХ ШПАГАХ

Вряд ли доступным человеческим языком можно объяснить, как рождается вдохновение? Когда оно приходит, актер блестяще играет заданную ему роль, солист безукоризненно выдает порученную партию, художник, дождавшись своей музы, изображает очередной шедевр.

Владимир Борисович к своему творчеству относится с изрядной долей здравой критики, и даже иногда, как бы мимоходом, называет эскизы к многочисленным спектаклям «почеркушками». Сколько конкретно таких «почеркушек» легло на проектные листы, а потом стало реальной одеждой сцены, детально выписанными костюмами героев, неизвестно. Было время, что приходилось заниматься декорированием праздничных колонн демонстрантов, рисовать вместе с другими коллегами огромные, в два-три этажа, портреты вождей революции, украшавшие центр города в дни красных дат советского календаря.

Театральный художник, каким бы воображением ни обладал, вечно зажат в тесные рамки сметы спектакля. Она, как правило, расточительности абсолютно не предполагает. Надо исхитриться, при минимальных материальных вложениях добиться максимального художественного эффекта. Владимир Борисович характерный урок такой театральной экономики получил еще на студенческой скамье. Помнит, как на дипломе по окончании училища ему досталось оформление грандиозной оперы «Война и мир». «Аппетит» разгорелся настолько, что студент Илюшин разработал отдельные и весьма подробные декорации ко всем семи или восьми картинам оперы. При защите ответственные лица из комиссии строго вопрошали, осаживая начинающего театрала: «Знаете, сколько это будет стоить? Что это вы так расщедрились? А где найдете средства и материалы для такого оформления?» Но в целом проект Илюшина одобрили и похвалили, поставив ему четверку.

Все сорок с лишним лет работы в нашем городе иначе как о фанате театра об Илюшине не отзываются. Он днюет и ночует и на сцене, и за кулисами, не вылазит из мастерских театральной базы, особенно напряженно работает перед очередными премьерами. Выпускать свое «детище» на публику неказистым и некрасивым – не в правилах Владимира Борисовича. «Очень важно, чтобы постановочная группа – режиссер, балетмейстер, хормейстер, дирижер и художник – «дудели в одну дуду», – чуть касаясь специфики, рассказывает о своей работе Илюшин. – Плохо, когда этого взаимопонимания нет, тогда спектакль впору списывать в архив».

Театральному художнику, впрочем, как и любой другой творческой личности, необходимо быть в постоянном поиске, многое знать, не чураться долгого и нудного копания в многочисленной справочной литературе. Как отобразить ту или иную эпоху, как эффектно и в то же время правдоподобно нарядить персонажей, как, в конце концов, создать запоминающийся зрителям образ спектакля? Иначе как мастерством такое умение не назовешь. А оно приходит с годами, и его надо чутко сторожить и тонко чувствовать как среди белого дня, во время непосредственной работы, так и на отдыхе.

Правда, у художника, пока он востребован, голове отдыхать не приходится. В 70-е годы, например, в театре приступили к постановке нового спектакля под названием «Любовь Д'Артаньяна». Средневековая Франция, придворные интриги, отважные мушкетеры. Что изобразить на сцене, в чем запечатлеть романтическую эпоху страстных любовных романов и бесконечных дуэлей?

Илюшин долгое время искал образное решение, напрягался. Да так, что однажды это решение приснилось ему во сне. Около четырех ночи он вскочил и быстро, пока картинки сна еще не улетучились из памяти, набросал главные элементы сценического оформления. Утром, ознакомившись с ночным творчеством, он нашел в нем рациональные зерна и развил их в дальнейшей постановочной работе. Так на сцене появились огромные, шестиметровой длины, перекрещенные, отдающие зловещим металлическим блеском мушкетерские шпаги, и высокие, в два с половиной метра, станки, на которых разворачивалось динамичное действие. Кстати, чтобы поставить бои, в театр был специально приглашен мастер спорта СССР по фехтованию Немировский. Мелочь, казалось бы. Но такие мелочи незримо и очень последовательно способствовали росту популярности железногорской труппы. Сохранять такую скрупулезность и достойно отвечать на зрительское внимание новым творческим ростом удается теперь не всегда.

Мало кто знает, что театральный художник выступает не только как декоратор и модельер. А свет? Представьте себе спектакль, в котором все действие протекает при одном и том же освещении. Скучно и неинтересно! Так вот Илюшин, как главный художник, бьется и на этом «электрическом фронте». К сожалению, не всегда попадаются грамотные и толковые технари, кто с полуслова, с полувзгляда понимает задумку главного художника. И пусть на сцене безупречная декорация, а персонажи одеты в костюмы как от Версаче, Валентино или Армани – отсутствие грамотного света убивает действие на корню.

Заслуги главного художника театра оценены по достоинству. Многочисленны благодарственные письма, грамоты, награды. Среди них высшая - медаль «За трудовую доблесть» Президиума Верховного Совета СССР.

АКТЕРАМ МАТЬ РОДНАЯ

Театральная труппа, где, как водится, присутствуют и таланты, и посредственности – достаточно тонкий и очень чувствительный организм. Он, безусловно, болезненно реагирует на любой внешний раздражитель и легко подвержен саморазрушению, если, не дай бог, внутри обозначился и зреет какой-нибудь конфликт. В богемной жизни опасностей таких конфликтов наберется немало. Скажем, приезд нового режиссера и, как следствие, – новое видение актерских приоритетов. Затянувшийся репетиционный период, когда сроки сдачи спектакля поджимают, а творческий процесс, увы, тормозится по разным и не всегда объективным причинам. К каждому из таких явлений самое непосредственное отношение имеет Зинаида Викторовна, в силу своих профессиональных обязанностей помощника главного режиссера по труппе. Она признается, что зачастую выступает как буфер между труппой и администрацией. Но в любой возникшей встряске старается стать на сторону актеров, за что те ее в шутку прямо за глаза называют «наша родная мать».

А сколько вялотекущих или, наоборот, взрывоопасных ситуаций постоянно приходится ей разрешать! Выстроить график репетиций, вовремя сообщить каждому, если вдруг что-то меняется в привычном расписании занятий, проконтролировать, чтобы к очередному выездному спектаклю все занятые в нем актеры были живы-здоровы и не пришлось бы делать никакой замены.

Есть еще одна весьма деликатная обязанность актерской «матери». Представьте ситуацию, когда приходится срочно заменить кого-то в актерском составе. Или разразилась буря между самими актерами. И лицедеев приходится разводить, делать им «брейк». Одному богу известно, какие при этом аргументы в пользу того или иного решения выкладывает разводящий, становясь по сути объектом недовольства одних или горячей признательности других. Но таких «полюсов», используя специфическую театральную дипломатию и богатейший опыт, Зинаида Викторовна старается порождать как можно меньше.

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

Сорок с лишним лет «варятся» супруги Илюшины вместе со всей труппой в одном творческом «котле». Парадное лицо театра, то бишь его репертуарная жизнь, знакомо всему городу. Но очень много происходит такого, что неизвестно зрителям, тем не менее, красноречиво говорит, что без оригинальной шутки и здорового юмора актерская жизнь, какой бы напряженной она ни была, рискует стать просто пресной.

О гастрольных перипетиях, в которые попадал театр, ветераны сцены до сих пор вспоминают то с восторгом, то с удивлением. Скажем, неизвестно, состоялись бы гастроли театра в Москве, если бы из столицы не приехал к нам работать художественным руководителем и главным дирижером Лев Оссовский. В столичных творческих кругах у него были крепкие связи, которые и помогли московскому зрителю познакомиться с творчеством сибиряков. Но справедливости ради стоит сказать, что именитый маэстро был несказанно удивлен, когда, приехав в сибирскую тьму-тараканью, нашел здесь очень крепкий профессионально скроенный актерский штат, обладающий высоким творческим потенциалом. И справедливо решил, что показывать игру таких актеров в Москве совсем не стыдно. Ни один из спектаклей, которые проходили в Московском театре имени В.Маяковского, не обходился без аншлага. А какую замечательную прессу привезли актеры из столицы!

Не было такого региона в бывшем СССР, который не посетил бы театр, разъезжая с гастрольными турами. К масштабам таких поездок вполне применима хрестоматийная фраза: «От Камчатки до Бреста». И никакого преувеличения в ней нет. Выступали и на боевом крейсере «Минск», который потом, в нестабильное перестроечное время, был продан Корее. Показывали спектакли в насквозь промерзшем Дворце культуры в Черногорске, где часть актеров готова была капитулировать и сдаться на милость морозу, категорически отказываясь от выступления. Но зрители, пришедшие в театр с обмороженными щеками, заставили труппу вспомнить о своем благородном назначении. Правда, в довершение ко всему в финале одного из спектаклей в зале погас свет, и концовку пришлось доигрывать при свечах.

В Тюмени театру предоставили сразу несколько площадок для выступления, и, чтобы плотно отрабатывать репертуар (и зарабатывать при этом деньги), актеры на арендованном автобусе, четко рассчитав время выхода на сцену, в один и тот же вечер носились из одного Дворца культуры в другой.

И уж совсем достоин занесения в книгу курьезов случай, произошедший на гастролях в Чите. Следом за областным центром надо было переезжать в другой город. Поскольку времени на железнодорожный переезд не было, тогдашний директор Виталий Рытик, снискавший почетную теперь славу коммерсанта и немного авантюриста, договорился в одной из частей Забайкальского военного округа, что труппу доставят туда на боевом самолете! Вылет назначили на следующее утро. Но что-то у военных не «срослось», и поздним вечером, сразу после последнего спектакля, в авральном порядке объявили авиационную погрузку. В невообразимой спешке поскидали все – и личные вещи, и театральный реквизит – во внутренности предоставленного лайнера и так, в большинстве своем, стоя, летели до пункта назначения. Вот это было приключение!

ВЗРОСЛЫЕ ДОЧЕРИ

Фамилии двух дочерей Илюшиных вследствие замужества теперь изменились. Но и старшая, Галина Савина, и младшая, Наталья Миронова, остаются плоть от плоти театрального действия... А разве может быть иначе, если и та, и другая, из-за большой, не знающей пощады нагрузки родители, вынуждены были с младых ногтей впитывать загадочный запах кулис.

Вообще, театральные дети в истории железногорской оперетты – это тема особого повествования. Супруги Илю-

ИНЬИ

РЕ ТЕАТРА

Театральный «квартет» вне сцены и кулис.

шины не без удовольствия вспоминают, как на многочисленных переездах приходилось заказывать огромный многоместный автобус, который едва вмещал всех возимых с собой отпрысков. Иногда их число доходило до 40 «голов»! Был случай, когда на гастролях в Новосибирске кому-то из театралов пришла идея задействовать ребятню в настоящем спектакле. Вот и высыпал на сцену в популярном «Цыганском бароне» целый кочевой табор, где детворы мал мала меньше.

Пребывание наследников и на репетиции, и на спектаклях не раз оборачивалось всякими курьезами и анекдотическими ситуациями. Например, однажды театр гастролировал в Астрахани, и Илюшины поселились в частном секторе, у одной хозяйки. Та, чтобы не возбуждать особого беспокойства соседей, попросила новых постояльцев сказаться ее родственниками. И ни в коем случае не афишировать театральную занятость! Так и проработали целый месяц. Днем и вечером родители были в театре, а маленькую Галину оставляли на съемной квартире. В день прощания устроили общее чаепитие. И тут-то фикция с родственными связями была разоблачена. «Вот вы скрывали, что работаете в театре, – обращаясь к Илюшиным, говорили «обманутые» соседи, – а ваша дочка все начистоту рассказала. И показала! Выходила к нам и демонстрировала: Баядера вот так пляшет, а Сильва вот так танцует!» При этом ребенок, понятное дело, старательно подражал и демонстрировал, как взрослые тети вели себя на сцене.

Плотное общение с театром не прошло даром ни для Галины, ни для Натальи. Младшая, ни на йоту не отклоняясь, повторяет отцовскую профессию. После окончания Красноярского художественного училища работает художником в театре. Будучи еще студенткой, принимала участие в оформлении ряда спектаклей. В ходе подготовки «Доротеи» в театра г.Иванова хрупкая девушка бесстрашно полезла на колосники, под самый потолок высокой сцены, чтобы понадежней что-то закрепить или исправить недогляд монтировщиков, чем поразила местный театральный штат! Взрослая самостоятельная карьера уже с первых лет работы стала приносить немало положительных эмоций. Значимыми работами стали мюзикл А.Рыбникова «Юнона и Авось» и рок-опера Э.-Л.Уэббера «Иисус Христос – суперзвезда». Оригинальное, стильное и философски выверенное оформление заметили и на традиционном краевом фестивале «Театральная весна». Жюри и театральная критика дали высокую оценку сценографии и костюмам художницы. А в декабре 2007 года Наташа стала победителем Индивидуального гранта Губернатора Красноярского края в области культуры, за преданность профессии, высокое мастерство и личный вклад в развитие культуры края.

Старшая, Галина, работает учителем музыки в гимназии №91 и вот уже два десятка лет бессменно возглавляет школьный театр, идею создания которого сама и принесла в педколлектив. Пусть это чисто молодежный и не профессиональный театр, но зато насколько неординарно и ярко выделяется он среди массы остальных то возникающих, то вскоре исчезающих аналогичных детских кружков и объединений. Надо ли говорить, что такое отличие – бесспорная заслуга представительницы илюшинской породы. И многочисленные награды и призы Всероссийского достоинства, которых предостаточно в архиве школьного театра Савиной, наглядно это подтверждают. Пусть нечасто школьники под руководством режиссера выдают премьеры. Зато каждая из них становится заметным событием в культурной жизни Железногорска. В феврале 2007 года театр Галины выступил в Москве на сцене Малого театра и был удостоен высшей награды - «Золотой маски».

Так что ничуть не погрешат против истины те, кто утверждает, что в городе возникла и успешно существует династия Илюшиных. Согласимся с этим и мы.

Александр ЖЕТМЕКОВ.

Оптимизм – главный творческий помощник молодых.

В феврале 2007-го театр Галины был удостоен «Золотой маски» на Всероссийском конкурсе.

Актеры в шутку называют Зинаиду Викторовну Илюшину «наша родная мать».

У Натальи – масса работ, вызывающих пристальное внимание театральных знатоков.